

Христианская педагогика в России

*Интервью с Т. В. Скляровой, В. О. Гусаковой, И. В. Лисовской,
А. М. Копировским, Н. К. Чернышевой*

аннотация: Академическое интервью посвящено проблемам современной христианской педагогике, а также собиранию опыта русских педагогов XIX–XX вв., стремившихся построить свои педагогические концепции на христианских основаниях. Особое значение авторы интервью придают педагогическому наследию К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского, В. В. Зеньковского, Н. Н. Неплюева, П. Д. Юркевича. Авторы упоминают опыт проведения летних лагерей «Витязей» в русской эмиграции, труды С. С. Куломзиной, а также сотрудников Религиозно-педагогического кабинета, созданного при РСХД, и выявляют ценность и актуальность этих практик на сегодняшний день. В интервью рассматривается также роль личности и личной веры педагога в образовательном процессе. Затрагивается вопрос о том, как сочетается в опыте русских педагогов ориентация на европейскую научность и приверженность национальным началам. Выявляется, с какими вызовами сталкивается современная христианская педагогика и какие ответы на вызовы времени может дать христианское воспитание. По мнению авторов интервью, вызовы современности связаны с изменением антропологических характеристик человека, в частности, привычных представлений о деятельности человеческого мозга. Еще одним вызовом является секулярная культура, которая стремится к свободе от всяких границ. Умение ориентироваться в огромном информационном потоке, легкая доступность информации требуют целостной системы образования, адекватной современности и в то же время опирающейся на педагогический опыт прошлых поколений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теология, христианское образование, христианское воспитание, К. Д. Ушинский, С. А. Рачинский, Н. Н. Неплюев, В. В. Зеньковский, П. Д. Юркевич, Я. А. Коменский

для цитирования: Христианская педагогика в России : Интервью с Т. В. Склярской, В. О. Гусаковой, И. В. Лисовской, А. М. Копиловским, Н. К. Чернышевой // Вестник Свято-Филаретовского института. 2024. Т. 16. Вып. 1 (№ 49). С. 157–180.
https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_157.

Christian pedagogics in Russia

Interview with T. V. Sklyarova, V. O. Gusakova, I. V. Lisovskaya, A. M. Kopyrovsky, N. K. Chernisheva

ABSTRACT: The academic interview is dedicated to the problems of modern Christian pedagogy, as well as collecting the experience of Russian teachers of the 19th and 20th centuries, who sought to build their pedagogical concepts on Christian foundations. The authors of the interview attach particular importance to the pedagogical heritage of K. D. Ushinsky, S. A. Rachinsky, V. V. Zenkovsky, N. N. Neplyuev, P. D. Yurkevich. The authors mention the experience of holding “Vityaz” summer camps in the Russian emigration, the works of S. S. Kulomzina, as well as the staff of the Religious and Pedagogical Cabinet created at the RSCM, and identify the value and relevance of these practices today. The interview also examines the role of the teacher’s personality and personal faith in the educational process. The question is raised about how the experience of Russian teachers combines an orientation towards European scientific knowledge and commitment to national principles. It reveals what challenges modern Christian pedagogy faces and what answers Christian education can give to the challenges of the time. According to the authors of the interview, the challenges of our time are associated with changes in the anthropological characteristics of man, in particular, the usual ideas about the activity of the human brain. Another challenge is secular culture, which strives to be free of all boundaries. The ability to navigate a huge information flow and easy accessibility of information requires a holistic education system that is adequate to modern times and, at the same time, based on the pedagogical experience of past generations.

KEYWORDS: Theology, Christian education, Christian upbringing, K. D. Ushinsky, S. A. Rachinsky, N. N. Neplyuev, V. V. Zenkovsky, P. D. Yurkevich, Ya. A. Komensky

FOR CITATION: “Christian pedagogics in Russia : Interview with T. V. Sklyarova, V. O. Gusakova, I. V. Lisovskaya, A. M. Kopyrovsky, N. K. Chernisheva”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, 2024, v. 16, iss. 1, n. 49, pp. 157–180. https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_157.

ВОПРОСЫ

1. *Какие удачные примеры христианского педагогического опыта можно выделить в истории России XIX–XX вв.? Какие педагогические практики прошлого на Ваш взгляд являются особенно актуальными сегодня? В чем заключается их ценность?*
2. *Как сочетается в опыте русских педагогов-практиков ориентация на европейскую научность и внимание к национальным началам? Какова в них роль православия?*
3. *Как совместить воспитательную и образовательную функции христианской педагогики?*
4. *С какими этическими и духовными вызовами сталкивается христианская педагогика сегодня? Отличаются ли они от исторического опыта прошлых лет? Удастся ли находить оригинальные решения этих проблем?*

Татьяна Владимировна Склярова

Д-р пед. наук, профессор, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Московского государственного педагогического университета, Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Москва, Россия, tsklyarova@mail.ru

Tatyana V. Sklyarova

Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Professor of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University, Moscow State Pedagogical University, Novgorod State University Yaroslav the Wise, Moscow, Russia, tsklyarova@mail.ru

1. Школа С.А. Рачинского, община Н.Н. Неплюева в России XIX — начала XX в. интересны, с моей точки зрения, тем, что они были организованы мирянами и строились на христианских началах взаимодействия, в том числе педагогического. В среде русской эмиграции деятельность Религиозно-педагогического кабинета при Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже заложила теоретические основы и дала яркие примеры практической работы с подрастающим поколением, что стало образцом для многих, кто в постсоветской России в начале 1990-х гг. брался за христианское воспитание и образование. Работа В.В. Зеньковского «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1932), на мой взгляд, — уникальный научно-богословский труд, который до сих пор задает основные направления исследований в этой области. Отдельно стоит отметить опыт

организации летних лагерей «Витязей» и воскресно-четверговых школ для детей русской эмиграции под кураторством деятелей Религиозно-педагогического кабинета, а также организационно-методические труды Софьи Сергеевны Куломзиной (до замужества Шидловской), чья книга «Наша Церковь и наши дети» оказалась настольной для нескольких поколений православных педагогов. Этот опыт практической деятельности с детьми в эмиграции во многом помог семьям вырастить поколение, знающее и понимающее русскую культуру и ее духовные традиции. Ценность такого рода педагогической практики раскрывается именно по прошествии десятилетий.

В практическом плане сегодня также актуальны и организация летних лагерей, и повышение уровня педагогической компетентности родителей, и методические разработки для педагогов, например, учебные пособия по основам православного вероучения и наставления, как христианам жить в современном мире, — все то, что помогает переводить теоретические размышления о воспитании и обучении детей в пространство реального делания.

Мне известно, что в среде русской эмиграции, как на Западе, так и на Востоке от России — в той зоне, которая раньше называлась зоной Китайско-Восточной Железной дороги, — родители много усилий прикладывали к тому, чтобы дать детям качественное образование. В стесненных жизненных обстоятельствах взрослые создавали условия для того, чтобы дети, с одной стороны, сохраняли свой родной язык и понимание родной культуры, с другой — знакомились с историей, природой и социокультурной средой той страны, где оказались. Например, в 1927 г. было издано учебное пособие по географии «Северная Маньчжурия» на русском языке для начальных классов. Его автор А. П. Мичурин поставил цель — познакомить учащихся с местным краем. В предисловии он указал, что пособие является канвой, которой преподаватель может пользоваться при проведении занятий, добавляя и изменяя материал и его расположение в зависимости от местных условий, состава учащихся и степени их подготовки. В книге содержалась информация о географии Маньчжурии, флоре и фауне края, о населении Китая, его религии, быте, системе образования.

Ценность этих опытов в том, что они являют примеры высочайшего уровня педагогической культуры. В кратчайшие сроки переориентировать образование детей, создать разнообразные педагогические бюро, объединения русских учителей за границей, которые поддерживали друг друга в профессиональном плане, —

все это образец качественной самоорганизации педагогов. Это пример того, как в новых условиях создается новое содержание образования. Педагоги не пытаются воспроизвести уже не работающие образовательные модели, а создают новую модель, адекватную реальности. Проще говоря, они не рассказывают детям про березки, если ребенок их не видит, а учат природоведению на примере тех растений, которые он может потрогать, рассмотреть, которые здесь и сейчас в его опыте существуют.

2. Отечественная педагогика в лице лучших своих представителей показывает связь с европейской научностью. И К. Д. Ушинский, и Н. И. Пирогов, и Л. Н. Толстой, и о. Василий Зеньковский, и С. С. Куломзина хорошо знали современные им европейские педагогические и психологические теории. Их собственные педагогические взгляды формировались в диалоге с европейской научностью. Роль православия как вселенской религии, на мой взгляд, помогала им выходить за рамки национальных представлений о том, кто есть человек, ради чего он приходит в мир и как, в связи с этим, его воспитывать и обучать.

3. Это происходит само собой, если педагог честен в своей деятельности. Деятельность, а не произносимые вслух слова, оказывает влияние на любого человека, не только на ребенка. Дети хорошо определяют ситуации, когда они слышат одно, а видят совсем другое. В отличие от взрослых, они не всегда могут это артикулировать, но чувствуют они это всегда. Наиболее естественная детская реакция на такой диссонанс — отключиться от взрослого, перестать его слушать, устремить взгляд в другую сторону. Это хорошо известно всем родителям и педагогам — когда ребенок не в состоянии удерживать контакт со взрослым, он отключается. Я бы назвала это первым критерием, по которому мы можем определить расхождение воспитательной и образовательной функций любой педагогики, не только христианской. Вторым критерием расхождения я бы назвала нарушение золотого правила нравственности — делать другому то, что желаешь и делаешь самому себе. Двойные стандарты рушат единство воспитания и обучения, и качественного обучения с ними не получается. Третий критерий, по которому мы можем определять совмещаются ли воспитательная и образовательная функции педагогики, — это регулярная оценка целеполагания и методов, которыми мы стремимся достичь поставленных целей. Если ребенку поставлена цель — получить

высокую оценку по предмету, то вероятность подбора ребенком методов, напрямую соответствующих этой цели, увеличивается. Мы все знаем множество способов получения высоких оценок: от списывания до манипулирования мнением учителя. Цель определяет средства. Я считаю, что для христианской педагогики вопросы целеполагания не относятся к области голого теоретизирования. Их можно назвать сферой ежедневной духовной практики, постоянного поиска ответа на вопросы: что мы сейчас делаем? Какой цели подчинены наши действия? Какой результат мы планируем получить? Размышления в категориях вечности уведут педагога в туманную даль, где теряются четкие ориентиры.

4. Все вызовы, с которыми сейчас столкнулась человеческая цивилизация, являются и вызовами для христианской педагогики. Антропологические характеристики того, что есть человек, как он себя осознает и ощущает, как он развивается, почему в определенные периоды жизни человек проходит кризисные периоды своего самосознания и миропонимания — вообще, процессы развития и человека, и общества, — все это темы для христианского осмысления. Однажды я задала вопрос известному богослову, автору учебника по христианской антропологии, будет ли развитие личности после ее смерти и, если да, то каким оно будет. К моей радости он ответил утвердительно, но о деталях умолчал.

От исторического опыта прошлых лет современные вызовы отличаются, на мой взгляд, тем, что наука буквально ежедневно переворачивает привычные представления о деятельности человеческого мозга, о взаимосвязи эмоций и гормонального фона организма человека, о роли и значении первых месяцев и лет жизни человека в формировании его личностного профиля. Если говорить об оригинальных путях решения этих проблем, то мне видится магистральным путь диалога. Причем такой диалог возможен на любом уровне. Диалог практических психологов и пастырей о душепопечении, диалог преподавателей теологии в вузе и школьных учителей, которым приходится вести занятия по «Основам православной культуры» или по «Основам духовно-нравственной культуры народов России», диалог исследователей нейронаук и представителей религиозных традиций, практикующих то, что в Православии именуется «умным деланием». Диалог как процесс, а не результат, — это то, что питает мой интерес и к христианской педагогике, и к научным исследованиям в целом.

Виктория Олеговна Гусакова

Д-р пед. наук, Отдел религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, Санкт-Петербургское суворовское военное училище МО РФ, Санкт-Петербург, Россия, victoriyspb78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2924-6886>

Victoria O. Gusakova

Dr. Sci. (Pedagogy), Department of Religious Education and Catechesis of the St. Petersburg Diocese, St. Petersburg Suvorov Military School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Saint Petersburg, victoriyspb78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2924-6886>

1. Наиболее удачными примерами христианского педагогического опыта в России XIX в., сохраняющими актуальность сегодня, на мой взгляд, можно считать «Общество воспитания благородных девиц» (Смольный институт) в период инспекторства в нем К. Д. Ушинского с 1859 по 1862 г., Татевскую школу С. А. Рачинского в 1872–1902 гг., военно-педагогическое наследие генерала М. И. Драгомирова.

Их значимость для современной педагогики в том, что они показывают, как в процессе развития общества можно сохранять традицию православного воспитания, которая определяется ценностями православной культуры.

Вспомним реформы К. Д. Ушинского, проведенные им в Смольном институте. Они касались продолжительности обучения, объема учебной нагрузки и систематизации процесса образования. При этом сам К. Д. Ушинский был верен традициям православного воспитания. Он писал:

Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немислимая — безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди [*Ушинский 1948d, 452*].

Одну из важнейших задач женского воспитания Ушинский видел в том,

чтобы еще в заведении приучить девиц к полезному, плодovitому чтению: внушить им любовь к нему; образовать в них вкус к изяществу в литературе и таким образом положить прочное основание к дальнейшему их самообразованию [*Ушинский 1948e, 295*].

Заслужой Ушинского стало открытие в Смольном институте педагогического класса с двухлетним курсом обучения, дававшего воспитанницам возможность познакомиться с педагогикой и дидактикой в теории и практике. Педагогический класс имел большое значение в женском образовательном заведении, так как способствовал раскрытию христианского предназначения женщины как матери и первой воспитательницы, наставницы человека, в которой, по мнению К. Д. Ушинского, уже природой заложены педагогические наклонности.

Что касается школы С. А. Рачинского, то она дает пример устройства учебно-воспитательной деятельности в образовательной организации, существующей в режиме интерната, в которой единение участников образовательного процесса достигается за счет совместной деятельности — духовной (молитвенной) на литургии, физической — во внеурочное время. Кроме того следует отметить актуальность и востребованность сегодня разработанной С. А. Рачинским методики изучения церковнославянского языка, применение которой позволяет лечить у детей заикание. Эта методика сегодня активно используется в Центре помощи заикающимся при Свято-Пантелеймоновом Камчатском монастыре.

Военно-педагогическое наследие М. И. Драгомирова представляет собой редкий образец системы наставничества солдат, не потерявший актуальности, несмотря на стремительную модернизацию армии и вооружения. Опираясь на духовный опыт А. В. Суворова и его умение поддерживать боевой дух в войске, М. И. Драгомиров считал, что успех в военном деле «держится на том, чтобы у человека и сердце, и голова были в полном порядке» [Драгомиров, 28]. Поэтому он последовательно и системно развивал идею воинского воспитания, основанного на православных традициях.

2. Отвечая на данный вопрос, сошлюсь на мнение К. Д. Ушинского, с которым я согласна. Проанализировав историко-культурные закономерности развития «общественного воспитания» в Германии, Англии, Франции и Соединенных Штатах Америки, Ушинский пришел к выводу, что воспитание имеет целью формирование в человеке идеала, который может быть только народным и выражающим национальные ценности.

Если педагоги заимствуют заграничную систему воспитания, то результатом их усилий станет человек, не понимающий Россию и не принимающий ее культуру как свою.

Разумеется, полной изоляции в педагогической науке быть не может, и сегодня можно наблюдать успешное применение методов и технологий, разработанных западными коллегами (синквейн, педагогические мастерские). Однако это возможно только в том случае, когда эти методы и технологии используются как инструмент или форма организации занятия. Содержание воспитания должно основываться на традиционных ценностях и воспроизводить эти ценности в человеке.

3. На мой взгляд, методика совмещения воспитательной и образовательной функций христианской педагогики не нова. Ее пример уже представлен в педагогическом опыте свт. Феофана Затворника. Главной мыслью святителя, которая настойчиво повторялась им на лекциях в Санкт-Петербургской Духовной академии, стала идея нравственно воспитывающего обучения, которое не только развивает ум, но и, что особенно важно, облагораживает сердце.

Мнение святителя о необходимости включения в систему образования основ христианской нравственности для формирования у обучающихся аксиологической картины мира, сегодня востребовано в виду наблюдаемого мировоззренческого кризиса среди школьников и учащейся молодежи.

Особенно важно подчеркнуть, что введение основ христианской нравственности в учебный процесс вовсе не означает появление в сетке расписания нового предмета. Ссылаясь на мнение святителя, можно утверждать, что основы христианской нравственности должны стать прочным фундаментом для дальнейшего построения крепкого научного знания и критерием его применения в жизнедеятельности.

4. Глобальным вызовом, с которым сегодня сталкивается христианская педагогика и педагогика вообще, можно назвать утрату «человеческого в человеке», и, как следствие, потерю человеком смысла жизни и красоты жизни, обесмысливание человеческого бытия.

Современные подростки и молодежь стремятся заполнить образующиеся в них духовные пустоты компьютерными играми, бесцельным «шатанием» по торгово-развлекательным центрам и общением в соцсетях, которое, как правило, носит характер обрывочных фраз, перемежаемых смайликами и стикерами.

Это приводит к ощущению потерянности юного человека в бытии, неумению и нежеланию выстраивать перспективу своего

жизненного пути, заикленности на сиюминутных желаниях, выражающихся в неконтролируемом потреблении товаров, требовании свобод, необузданном стремлении реализовывать права и избегать ответственности.

Наибольшее число вызовов, конечно, наблюдается в подростковой среде (начиная с 5 класса, с возраста 11–12 лет).

Оригинальным решением может стать организация в дополнительном образовании и внеурочной деятельности занятий-событий или занятий-встреч, которые позволяют создавать условия не столько изучения, сколько проживания жизненного пути героя или святого, который дает пример правильного нравственного выбора в разных ситуациях. Целесообразно использовать для таких занятий технологию педагогических мастерских и методы эмоционально- и экзистенциально-ценностных переживаний.

Инга Владимировна Лисовская

Зам. директора по воспитательной работе Православной гимназии № 1, Смоленск, Россия, ingalisovskaya@yandex.ru

Inga V. Lisovskaya

Vice-principal for Educational Work of Orthodox Gymnasium n. 1, Smolensk, Russia, ingalisovskaya@yandex.ru

1. Мой ответ будет основан на опыте работы в Смоленской православной гимназии. С.С. Куломзина, Р.В. Янушкявичюс, В.В. Зеньковский, прот. Евгений Шестун — вот те авторы, на чей опыт работы мы опираемся в своем служении.

2. Роль православия в опыте работы Смоленской православной гимназии является определяющей. В гимназии работают православные люди, учатся дети из православных семей или из семей, тянущихся к Православию. Внутренняя жизнь гимназии подчинена церковному уставу и календарю, средоточие ее — гимназический храм и Успенский собор. При этом соблюдается принцип, что православная школа — это не набор дополнительных вероучительных дисциплин, даже не присутствие храма в школе. Это — посильная попытка реализовать жизнь верующего человека в образовательном процессе. Выполнение этой задачи и делает школу христианской. Когда акт христианского образования и воспитания удается, происходит то, что мы называем христианским воспитанием — воспитанием через знание.

Воспитательная работа в гимназии приобретает своеобразие благодаря стремлению следовать основным принципам христианской педагогики:

Принцип Христоцентричности. 1) Христос — цель педагогического процесса, поскольку обожение (достижение единства со Христом) — цель жизни каждого христианина; 2) Христос — идеал Учителя, пример для подражания учителю земного Учителю Небесному (Климент Александрийский: «Един есть у нас учитель — Христос»); 3) Христос — Глава Церкви. Воцерковление — путь соединения со Христом.

Принцип педагогичности. «Педагог» (греч.) — «детоводитель», т. е. тот, кто ведет детей тем путем, которым идет сам. Не педагогичным является указание пути ребенку и не следование самому этим путем. Жизнь педагога, проводимая в стремлении ко Христу, влечет к Нему и детей, ведомых педагогом.

Принцип любви. Апостол Иоанн Богослов: «Бог есть любовь». Любовь как цель (обожение), средство (влечение к Богу-любви) и метод педагогики (возлюбленность учеников учителем научает их любви, узнаванию Бога).

3. Совмещение образования и христианского воспитания возможно при следующих условиях:

1) Понимания всеми участниками образовательного процесса взаимосвязи обучения и воспитания, образования как восстановления образа Божьего в человеке и необходимости развития всех его сил.

2) Вхождения в литургическую жизнь Церкви, создания воспитательной среды, в которой происходит ценностно-смысловое развитие личности и ее преображение в духе истины и любви.

3) Понимания воспитательного значения содержания учебных предметов, формирования цикла взаимосвязанных учебных модулей по основам христианской веры с другими областями знаний.

4) Построения уклада жизни образовательного учреждения на основе христианских ценностей и традиций.

5) Соответствия содержания и форм воспитания возрастным особенностям развития детей на каждой ступени образования.

Работа гимназии в области религиозного воспитания имеет три измерения: созидание полноценной литургической жизни, тесное общение с родителями и домом, а также религиозное обу-

чение детей. Ни одно из этих измерений не может существовать и развиваться в одиночку.

Христианское мировоззрение и система ценностей у детей в Смоленской православной гимназии в основном формируется:

- при посещении ими церковных богослужений;
- на уроках по основам православной веры;
- при изучении нового материала на всех уроках;
- при общении с православными педагогами на всех уроках и, особенно, уроках гуманитарного цикла;
- во время духовно-нравственных бесед учащихся и преподавателей со священником.

Важным условием для усвоения основ христианской этики и культуры, определяющих духовно-нравственное развитие ребенка в системе христианской педагогики, является непосредственное включение его в практическую жизнь православного прихода и Православной гимназии.

Александр Михайлович Копировский

Канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой богословия, Свято-Филаретовский институт, Москва, Россия, amkop51@gmail.com

Alexander M. Kopirovsky

Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Theology, St. Philaret's Institute, Moscow, Russia, amkop51@gmail.com

1. В России существует много примеров удачного педагогического опыта, на эту тему написаны хорошие книги¹. Проблема в том, что русское образование, до XVII в. включительно, не было системным в строгом смысле. «При наличии разрозненных сведений о создании школ в Древней Руси мы не сможем найти в рассматриваемую эпоху системы образования» [*Костромин, 158*]. Были отдельные школы, отдельные учебные заведения, особенно на юго-западе страны, например, в братских школах Львовского и Виленского православных братств, и позже в деятельности Киево-Могилянской академии, куда перешли братские кадры², но это не произвело впечатления на всю страну, на церковь, потому что серьезная образовательная политика, серьезная педагогика

1. См. обзор тем и литературы по христианской педагогике: [*Теология образования*].

2. См. подробнее: [*Нозилия*].

начались только в XVIII в. Однако христианская педагогика в России во многом ограничивалась педагогикой духовных училищ, семинарий, т. е. была узкоспециальной областью, и многие осознавали, особенно в XIX в., что этого недостаточно.

Из разных примеров ценного христианского педагогического опыта выделю два. Первый принадлежит Памфилу Даниловичу Юркевичу (1826–1874)³. Основа воспитания по П. Д. Юркевичу — восприятие человека как целостности. Это античная идея, но Юркевич развивает ее на христианских основаниях. В его парадигме сердце — источник всех сил человеческого организма и вместилище духовной жизни человека. Он сам воспринимал христианство не как форму социального бытия, а как жизнь, начавшуюся в результате внутреннего переворота. Самое ценное, что можно передать из мысли Юркевича, выражается кратко: познание и любовь синтезируются в понятии религиозной веры — источника, из которого происходит все лучшее в человеческой природе. Концепция П. Д. Юркевича не представляет собой образовательной системы, но ему удалось сделать главное: «...возвысить педагогическое знание от частных вопросов до высоты целостного мирозерцания» [Иванов 2023, 268].

Второй пример — прот. Василий Зеньковский (1881–1862). Он предложил «отказаться от установки на безрелигиозную педагогику, поскольку именно религия и содержит в себе высшие ценностные начала» [Шмонин, 311]. Согласно о. Василию, «тема о человеке оказывается шире и глубже, сложнее и запутаннее, чем ее знает современное воспитание» [Зеньковский 1993, 25], потому что воспитание светское раскладывает человека на части, а он не помещается в эти части.

Говоря об успешном педагогическом опыте прошлых лет, хочется выйти за границы России и назвать еще два примера. Первый — сирийские духовные школы VI–VII вв., в которых руководитель школы был фактически духовным отцом учащихся и отношения внутри школы были практически общинными⁴. Второй — система основателя христианской педагогики Яна Амоса Коменского (1592–1670), протестантского епископа, жившего в XVII в., на заре Нового времени. Все человеческое знание он мыслит единым. Для его постижения Коменский считал необходимым

3. Биографию, описание педагогической практики П. Д. Юркевича и литературу о нем см. подробнее: [Иванов 2023].

4. См. подробнее: [Иларион (Алфеев), 140–141].

обучать одновременно и человеческой мудрости (философии), и мудрости божественной (их единство он обозначил термином «пансофия») [Коменский, 420]. Основой целостности образования для Коменского было видение обучаемыми единого Божьего действия в человеке, природе и обществе, а его целью — познание вечных истин, и через него — Богопознание.

Коменский впитал и духовно преобразил опыт Ренессанса, в котором, при всех его противоречиях, раскрылось то, что духовно копилось в эпоху Средневековья, и передал его Новому времени, эпохе Просвещения. Новое время обычно представляется как эпоха отхода от идеалов и Средневековья, и Ренессанса.

Для Нового времени стало характерным понимание «человека обучающегося» как существа, постигающего в контексте образования открытые интеллект человека законы мироздания, усваивающего знания, позволяющие ему, подавляя природные влечения, разумно выстраивать линию своей жизни [Лукацкий, 16].

Однако в настоящее время, когда кризис просвещенческих идеалов очевиден, интерес к системе Коменского вновь возрастает.

2. Протоиерей Василий Зеньковский еще в 1918 г. в работе «Социальное воспитание, его задачи и пути» замечательно сформулировал, в чем заключается национальное воспитание: оно в том, что «мы возможно глубже проникаемся национальным творчеством, проникаемся историческими заветами прошлых поколений и одушевляем свою деятельность ими» [Зеньковский 1995, 303]. При этом он подчеркивал, что национальное воспитание нельзя смешивать с социальным. Социальное воспитание у него выше, чем национальное, потому что оно развивает более высокие, чем национальные, силы человеческой души.

Такая социализация должна происходить, по Зеньковскому, на христианских основах. Но главной задачей он ставит не насаждение христианства всюду, а умение войти в секулярное общество с христианским потенциалом и ему подчинить национальное начало. Не наоборот, так как это будет национализм, а именно в таком порядке. Только тогда можно будет национальное и социальное через христианство соединить неразрывно. Иначе говоря, о. Василий не предлагает простой «ключ» к решению проблемы национального воспитания, но значительно усложняет ее. Потому что просто разрешить эту проблему нельзя, упрощение —

враг педагогики. Ведь национальное воспитание человека — не «формирование» в нем готовых блоков, связанных с национальной культурой, а подведение его к такому пониманию свободы, «которое ведет человека к благу, освобождая его от власти греха» [Шмонин, 313], без чего тайна национальности не раскрывается.

Рецепта того, как сочетать европейскую научность и внимание к национальным началам, нет, но есть очень хорошее высказывание великого русского художника Александра Ив́анова (1806–1858), автора картины «Явление Христа народу». Он, узнав о поисках своим братом, архитектором Сергеем Ив́ановым, национальных начал в искусстве, написал отцу — профессору Академии художеств: «Брату скажите, чтобы о национальном искусстве не очень ломал голову. Что мы ни сделаем, то все будет национально, если только не будем рабски подражать чужому» [Александр Иванов, 333]. В самом деле: если мы любим свою национальность, если мы знаем свою национальную традицию, то можем спокойно использовать то, что нам близко, что нравится в любых западных и восточных культурах, не подражая им рабски или поверхностно.

3. П. Д. Юркевич считал, что не нужно рассматривать воспитание и образование как две целостности, они совершенно одно целое — «воспитание-образование». Оно идет изнутри, из сердца, т. е. из мистико-аскетической целостности. На таком основании может произрасти педагогическая система.

4. Секулярная культура требует, чтобы педагогика была только секулярной, свободной от любого внешнего давления, от любых границ, в том числе налагаемых религией. Но само такое требование «свободы от всего» по сути тоталитарно, за какие бы либеральные фразы о толерантности оно не пряталось. Как точно формулирует Е. В. Бильченко:

...В современном мире традиция (в данном случае — религиозная, христианская. — А.К.) больше не является репрессивной силой тоталитаризма, наоборот, традиция является формой выражения протеста субъекта против нового тоталитаризма либерал-демократии [Бильченко, 34].

Человек, который не терпит рядом с собой ничего противостоящего его личному желанию, готов переступить любые границы, потому что считает свои желания выше их. Это было бы верно

с одним условием: если бы он был в Боге, и Бог в нем. Бог, естественно, больше любых границ, но это «больше» предполагает не разрушение их, а созидание «поверх» них.

Один из самых мощных вызовов современности — в изобилии и легкой доступности информации, которая может дезориентировать и поглотить, и нужно научиться ее правильно использовать. На что бы из найденного в интернете мы ни захотели опереться, мы не можем взять ничего без проверки контекста, как бы соблазнительно это ни выглядело. А для этого требуется целостная система образования, полностью адекватная современности, ни одна из старых систем здесь не подходит — настолько изменилась эпоха.

Наталья Кировна Чернышева

Директор частной православной школы, Москва, Россия, chern.nat.kir@gmail.com

Natalia K. Chernysheva

Director of a private Orthodox school, Moscow, Russia, chern.nat.kir@gmail.com

1. Мне видится важным педагогический опыт и подход к образованию, который прослеживается с середины XIX в. и выражен, например, К. Д. Ушинским в комментариях к статье Н. И. Пирогова, опубликованной в 1858 г. Статья открыла широкое обсуждение вопросов народного просвещения и школьного образования в российском обществе. Авторы статей писали, что образование, как наученность чему-либо, как сумма знаний не может сама по себе принести пользу ни человеку, ни обществу, если усвоение этих знаний не подготовлено прежде правильным, нравственным воспитанием, причем воспитанием, основанном на православной вере и культуре. К. Д. Ушинский писал: «...Воспитание должно действовать не на одно увеличение запаса знаний, но и на убеждения человека» [*Ушинский 1962, 592*]⁵.

Ушинский своим личным опытом преподавания показывает, как могут реализовываться гуманистические идеи на практике и какой высокий результат достигается, когда преподавание неразрывно связано с воспитанием, а учителями являются люди высокой нравственности и глубокой живой веры.

Примером христианского педагогического опыта могут служить и народные школы С. А. Рачинского, которого без сомнения

5. См. подробнее в: [*Ушинский 1948d, 452*].

можно назвать последователем Ушинского. Рачинский вместе с сестрой Варварой с 1872 г. основал более 18 сельских школ, обучая в них более 1000 детей.

Александра Алексеевна Штевен (в замужестве Ершова), наставником которой был Рачинский, после 1890 г. открыла сельскую православную школу в с. Яблонка под Арзамасом и затем еще несколько сельских школ в губернии. При этом сознание этих педагогов было таким, что своим скромным трудом они решают дело всего народного просвещения. В письме Рачинскому в 1891 г. Александра Алексеевна пишет: «Занявшись школой, мы невольно займемся, насколько можем, всей народной жизнью» [*Письма Рачинскому № 34. Л. 75 об.*] ⁶.

Бесценен опыт Воздвиженской школы Н.Н. Неплюева (с 1885 г.), послужившей затем рождению большого Трудового православного братства в Черниговской губернии. В настоящее время опыт этот описан в исследованиях, изданных Свято-Филаретовским институтом и заслуживает большого внимания и изучения ⁷.

Примером христианской педагогики можно назвать и многочисленные миссионерские школы, основанные Н.Н. Ильминским и его учениками и поддерживаемые основанным в Казани в 1867 г. Братством свт. Гурия Казанского. Эти школы послужили просвещению малых народов Казанского края. Принципиальным в них было преподавание на родном языке, первой задачей ставилось приобщение детей к христианской вере и культуре, чтение Писания, молитва на родном языке, и, конечно, научение грамоте, счету, письму. Ключевую роль играла личность учителей. Кандидатуры учителей тщательно подбирались Ильминским. Требования к ним были чрезвычайно высоки: это непременно должны были быть люди искренне верующие, глубоко нравственные, умеющие воспитывать своим личным примером. Школы Ильминского весьма успешно решали одновременно и миссионерские, и просветительские задачи. Они существовали более 50-ти лет. Школы и братство были принудительно закрыты в 1918 г.

Ценность опыта этих школ заключается в неформальном подходе к образованию, в личностных отношениях с учениками, в передаче им не только знаний, но и живой веры, в воспитании в них чести и достоинства, способности воспринять христиан-

6. О педагогической системе Ершовой см. подробнее в: [*Синицына*].

7. О христианском воспитании в христианских школах Н.Н. Неплюева см. подробнее: [*Игнатович; Христианская педагогика*]. О пастырских принципах Неплюева см. подробнее: [*Гасак*].

ское мировоззрение и христианскую нравственность как основания жизни.

2. Прежде чем К. Д. Ушинский стал родоначальником христианской педагогики как науки в России, он несколько лет провел в Европе, изучая педагогический опыт разных стран. Взгляды Ушинского оказались очень близки новому западному стилю образования, автором которого считается И. Г. Песталоцци, основавший в Швейцарии в 30-е годы XIX в. народные школы. Задача педагога — «учить учиться» и помочь найти ученику свое место в жизни. Ушинский высоко оценивает этот опыт, считая учение и школы Песталоцци «точкой отправления для всего умственного движения в педагогическом мире». Ушинский пишет серию статей «Педагогические поездки по Швейцарии» о педагогическом опыте в Европе. В письме первом он так оценивает идеи и опыт Песталоцци:

Как ни проста нам кажется теперь идея, что цель народной школы состоит не в том, чтобы внести в головы детей известное количество определенных знаний, которые они потом позабудут, и сообщить им технический навык чтения и письма, которым они не воспользуются, но в том, чтобы школьным занятием развить способности детей, естественным путем раскрыть в них разумный взгляд на окружающую их природу и общественные отношения и сделать их способными к самостоятельной разумной жизни и деятельности; как ни проста эта идея теперь, но в то время она была великим открытием Песталоцци, открытием, которое принесло и приносит человечеству более пользы, чем открытие Америки [Ушинский 1948а, 95].

Эту идею Ушинский называет в числе «немногих живых и деятельных идей, двигающих человечество». В числе воспринятых русской педагогикой европейских идей есть та, что «предметом воспитания» является человек, и «если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях» [Ушинский 1950, 24]. Из этого следует, что необходимо изучение физических и психических особенностей человека, а также влияния «непреднамеренного воспитания», т. е. общественной среды, «духа времени», его культуры и общественных идеалов. Европейское образование в XIX в. было исключительно религиозным, учителя и директора школ поставлялись из священников. Ушинский был уверен, что это необходимо и у нас, опираясь на идею, высказанную им в статье «Педагогические идеи Н. И. Пирогова»:

Педагогика, основанная на психологии, советует нам развивать душу человека сообразно с ее природой, а душа человека, по прекрасному выражению Оригена, родится христианскою; это и есть та ее гуманность, о которой наиболее обязано заботиться истинное воспитание [Ушинский 1948б, 30].

Революционной в то время идеей Ушинского было то, что преподавание, поскольку оно предполагает и воспитание, и общение, должно обязательно вестись на родном языке, при этом в школах необходимо преподавать русскую словесность. В гимназиях же ранее русский язык не преподавали и русских книг не читали.

В опыте европейских школ Ушинский увидел много сходного, но и много различий, обусловленных национальными системами воспитания. Ушинский пишет работу «О необходимости сделать русские школы русскими», в которой обосновывает необходимость учитывать наши национальные особенности. Он считал, что Россия, обогащаясь идеями западно-европейского просвещения, должна сохранять свою духовную и культурную самобытность, «без которой нет для народа жизни в истории» [Ушинский 1948в, 117]. Константин Дмитриевич сам был человеком глубоко и искренне верующим, с детства хорошо знал русскую православную традицию и очень ее ценил, но ни он сам, ни его последователи (а всех перечисленных выше педагогов вполне можно назвать его последователями и единомышленниками) никогда не подменяли веру обрядоверием, православие было для них фундаментом, основанием жизни, оно было живым и действенным, что не всегда понимали современники, особенно чиновники разного толка. Именно с этим непониманием были связаны всевозможные неприятности и конфликты, сопровождавшие учебную деятельность этих замечательных педагогов.

3. Детей воспитывает среда, традиция и пример взрослых. Об этом в своих статьях и книгах прекрасно писал В. В. Зеньковский. Ключевой здесь является личность учителя. Можно привести цитату из письма Н. И. Ильминского к одному из своих учеников, ставшему учителем, в котором он излагает требования к учителям своих школ:

Нет ли у тебя хорошенького парня, чтобы он был честный, скромный, ласковый, степенный, умный, богомольный, трезвый, знал бы грамоту основательно, любил бы читать Слово Божие и жития святых [Ильминский, 132].

Кроме того, учитель должен был уметь петь молитвы, знать и уметь рассказать ученикам священную историю, «научать их уму-разуму», останавливать от дурных шалостей, с учениками обходиться приветливо, а со старшими почтительно, быть основательным в своих поступках,

а от вина, блуда, драки, глупых речей и ругательств и матерного слова — Боже упаси! — чтобы всячески и воздерживался и удалялся, чтобы к храму Божьему прилежен был, — словом сказать, чтобы в жизни своей служил полным примером для учеников своих? Если у тебя есть такой мальчик из твоих учеников, то ты мне его прямо присылай для определения его в учителя в деревню Борисово [*Ильминский*, 132].

Такие представления очень напоминают требования к епископу, изложенные ап. Павлом в Послании к Тимофею. Христианские педагоги понимали дело просвещения как служение, ответственность перед Богом.

Из полемики в печати в середине XIX в. видно, что вопрос ставился так, что все русское общество должно взять ответственность за школьное образование и просвещение народа, это не должно быть делом отдельных энтузиастов.

4. На мой взгляд, вызовы все те же: маловерие, обрядоверие, такое устройство церковной жизни, из-за которого православная церковь не имеет должного авторитета и доверия в народе, агрессивное невежество, которое повсеместно диктует свои условия, секуляризация, раздвоенность, живущая в христианских семьях, отсутствие единых общественно-нравственных норм, путаница в понимании целей и смыслов образования на всех уровнях, потребительское отношение к школе и учителям как со стороны семьи, родителей, так и со стороны государства. Есть и новые вызовы, которых не знал XIX в.: засилье чиновничьей рутины в школах, проблема гаджетозависимости, агрессивное безнравственное влияние массовой поп-культуры, потеря ориентиров в понимании добра и зла, красоты и уродства, уважения к людям и старшинства, отсутствие авторитетов, значимых фигур, чей голос был бы признан всеми. Еще одно явление современного общества состоит в том, что взрослые не становятся взрослыми, сами родители остаются на уровне подростков, боятся быть старшими в своих семьях, подменяют родительство мнимым «равноправием», отказываются быть ответственными, старшими для своих

детей. Тем самым они делают детей заложниками и рабами своих чувств, незрелых желаний и мыслей.

Пути решения проблем все те же: всякое движение к лучшему начинать с себя, укреплять собственную веру и жизнь. Сейчас, как и раньше, учитель является ключевой фигурой в школах, его пример и опыт определяют качество школьного образования. Учителям важно искать единомышленников и объединять усилия, опираться на живую церковную традицию, которую и сейчас можно отыскать, особенно в общинно-братском движении, изучать опыт христианской педагогики, применять его, укреплять личное общение с каждым учеником и с каждым родителем, добиваться единомыслия и совместных усилий в воспитании и образовании детей, многое еще можно добавить. Оригинальными скорее могут быть методики преподавания, среди которых отметим, например, социо-игровую методику А. П. Ершовой (внучки А. А. Штевен), которая мало используется в государственных школах. Мы используем и методику Русской Классической Школы (РКШ), очень популярную в современных православных школах и основанную на разработках К. Д. Ушинского.

Источники

1. *Александр Иванов* = Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях / Сост. И. А. Виноградов. Москва : XXI в. Согласие, 2001. 774 с., 8 л. ил.
2. *Драгомиров* = Драгомиров М. И. Учебник тактики. Санкт-Петербург : Тип. Балашева, 1879. 459 с.
3. *Зеньковский 1993* = Зеньковский Василий, прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Москва : Изд-во Свято-Владим. братства, 1993. 222 с.
4. *Зеньковский 1995* = Зеньковский Василий, прот. Психология детства : Учебное пособие для вузов. Екатеринбург : Деловая книга, 1995. 346 с.
5. *Ильминский* = Ильминский Н. И. Письмо ученику // Народное образование. 1896. № 6. С. 132.
6. *Коменский* = Коменский Я. А. Сочинения. Пер. с чешск. и лат. / Ин-т философии. Москва : Наука, 1997. 476 с. (Памятники философской мысли).
7. *Письма Рачинскому № 34* = Письма С. А. Рачинскому. РО РНБ. Ф. 631 : Рачинский С. А. № 34. Л. 75–78 об.
8. *Ушинский 1948а* = Ушинский К. Д. Педагогическая поездка по Швейцарии // Он же. Собрание сочинений : В 11 т. Т. 3. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 87–252.

9. *Ушинский 1948б* = Ушинский К. Д. Педагогические идеи Пирогова // Он же. Собрание сочинений : В 11 т. Т. 3. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 11–86.
10. *Ушинский 1948в* = Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Он же. Собрание сочинений : В 11 т. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. Т. 3. С. 306–315.
11. *Ушинский 1948г* = Ушинский К. Д. Лекции в Ярославском лицее // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : В 11 т. Т. 1. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 51–120.
12. *Ушинский 1948д* = Ушинский К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К. Д. Собрание сочинений : В 11 т. Т. 2. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 425–488.
13. *Ушинский 1948е* = Ушинский К. Д. Объяснительная записка к проектам программ // Собрание сочинений : В 2 т. Т. 2. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. С. 291–318.
14. *Ушинский 1950* = Ушинский К. Д. Предисловие // Собрание сочинений : В 11 т. Т. 8 : Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии, т. 1. Москва; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. С. 11–60.
15. *Ушинский 1962* = Ушинский К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Архив Ушинского. 1962. Т. 4. С. 573–603.

Литература / References

1. *Бильченко* = Бильченко Е. В. Религиозно-философский путь С. Н. Булгакова глазами постмодерна. София как метафора России // С. Н. Булгаков и современность. Творчество С. Н. Булгакова в историческом и современном контекстах : Коллектив. монография / Отв. ред. К. Г. Исупов, Н. К. Сяндюков. Санкт-Петербург : РХГА, 2022. 252 с.
 Bilchenko E. V. (2022). "The religious and philosophical path of S. N. Bulgakov through the eyes of postmodernity. Sofia as a metaphor for Russia", in Isupov K. G., N. K. Syundyukov (eds.). *S. N. Bulgakov and modernity. Creativity of S. N. Bulgakov in historical and modern contexts : Coll. monograph*. St. Petersburg : Russian Christian Academy for the Humanities Publ. (in Russian).
2. *Гасак* = Гасак Д. С. Принципы пастырского служения основателя Кресто-воздвиженского трудового братства Н. Н. Неплюева // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 40. С. 63–95. https://doi.org/10.25803/26587599_2021_40_63.
 Gasak D. S. (2021). "The Principles of the Pastoral Ministry of N. N. Neplyuev, Founder of the Exaltation of the Holy Cross Labour Brotherhood". *The*

- Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, iss. 40, pp. 63–95 (in Russian).
https://doi.org/10.25803/26587599_2021_40_63.
3. Иванов 2023 = Иванов П. К. Философско-педагогическая концепция П. Д. Юркевича // Теология образования в христианской парадигме / Под общей редакцией проф. Д. В. Шмони́на. Санкт-Петербург : СПбДА, 2023. С. 268–308.
Ivanov P. K. (2023). “Philosophical and pedagogical concept of P. D. Yurkevich”, in D. V. Shmonin (ed.). *Theology of education in the Christian paradigm*. St. Petersburg : St. Petersburg Theological Academy Publ., pp. 268–308 (in Russian).
 4. Игнатович = Игнатович Н. Д. Христианское воспитание в школах Николая Николаевича Неплюева в конце XIX — начале XX века // «Свет Христов просвещает всех» : Альманах Свято-Филаретовского института. 2012. №5. С. 36–65.
Ignatovitch N. D. (2012). “Christian Education in Schools of N. N. Neplyuev in Late XIX — Early XX Century”. *The academic periodical of St Philaret's Christian Orthodox Institute*, n. 5, pp. 36–65 (in Russian).
 5. Иларион (Алфеев) = Иларион (Алфеев), иером. Духовное образование на христианском Востоке (I–VI века) // Христианское чтение. 1999. № 18. С. 105–143.
Hilarion (Alfeev), Hierom. (1999). Spiritual education in the Christian East (1–6 centuries). *Christian reading*, n. 18, pp. 105–143 (in Russian).
 6. Костромин = Костромин Константин, прот. Образование в Древней Руси // Теология образования в христианской парадигме / Под общ. ред. проф. Д. В. Шмони́на. Санкт-Петербург : СПбДА, 2023. С. 158–171.
Kostromin Konstantin, archipriest (2023). “Education in Ancient Rus” in D. V. Shmonin (ed.). *Theology of education in the Christian paradigm*. St. Petersburg : St. Petersburg Theological Academy Publ., pp. 158–171 (in Russian).
 7. Лукацкий = Лукацкий М. А. Педагогика в поисках себя : Сборник научных статей. Москва : Маска, 2020. 500 с.
Lukatsky M. A. (2020). *Pedagogy in search of oneself: a collection of scientific articles*. Moscow : Maska Publ. (in Russian).
 8. Нози́лия = Нози́лия В. Просветительская деятельность православных братств на территории I Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2022. Вып. 41. С. 50–73. https://doi.org/10.25803/26587599_2022_41_50.
Nosilia V. (2022). “Educational activities of Orthodox brotherhoods on the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth (end 16th — first half of the 17th centuries)”. *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, iss. 41, pp. 50–73 (in Russian). https://doi.org/10.25803/26587599_2022_41_50.

9. *Синицына* = Синицына О. В. История и православно-христианские основания педагогической деятельности Александры Алексеевны Штевен-Ершовой (1885–1895 годы) // «Свет Христов просвещает всех» : Альманах Свято-Филаретовского института. 2016. Вып. 17. С. 9–24.

Sinitsyna O. V. (2016). "History and Christian Orthodox Bases in A. A. Shteven-Ershova's Educational Activity (1885–1895)". *The academic periodical of St Philaret's Christian Orthodox Institute*, iss. 17, pp. 9–24 (in Russian).

10. *Теология образования* = Теология образования в христианской парадигме / Под общей редакцией проф. Д. В. Шмонина. Санкт-Петербург : СПбДА, 2023. 480 с.

Shmonin D. V. (ed.) (2023). *Theology of education in the Christian paradigm*. St. Petersburg : St. Petersburg Theological Academy Publ. (in Russian).

11. *Христианская педагогика* = Христианская педагогика: вопреки невозможному : Воздвиженские школы Н. Н. Неплюева. Москва : Свято-Филаретовский институт, 2023. 460 с. ил. (Беседы о братстве; 6).

Christian pedagogy: despite the impossible: *Vozdvizhensky schools* by N. N. Neplyuev. Moscow : St. Philaret Institute, 2023. (Talks on Brotherhood; 6) (in Russian).

12. *Шмонин* = Шмонин Д. В. Протопресвитер Василий Зеньковский и начала современной православной теологии образования // Теология образования в христианской парадигме / Под общей редакцией проф. Д. В. Шмонина. Санкт-Петербург : СПбДА, 2023. С. 309–313.

Shmonin D. V. (2023). "Protopresbyter Vasily Zenkovsky and the beginnings of modern Orthodox theology of education", in Idem (ed.). *Theology of education in the Christian paradigm*. St. Petersburg : St. Petersburg Theological Academy Publ. (in Russian).

Интервью поступило в редакцию 23.11.2023; принято к публикации 30.11.2023.